

Син Янь положил карпа, который был толще его руки, в кипящее масло. Масло с шипением разбрызгивалось, он уворачивался то влево, то вправо, время от времени вскрикивая, и в суматохе схватил крышку, чтобы накрыть поднимающийся белый дым. Хэ Ци, не выдерживая, сказал:

— Ты уверен, что готовишь мне жареного карпа? Ты уверен, что твои навыки уже достигли уровня, чтобы справиться с этим?

Син Янь обернулся, на его лице были красные пятна от брызг горячего масла, и с возбуждением в глазах сказал:

— Я читал рецепт, оказывается, готовить так просто. Раньше я ошибался. Вот, например, этого карпа нужно просто обжарить с двух сторон, добавить все приправы и воду, а затем потушить.

Хэ Ци вдруг выпрямился и с беспокойством спросил:

— Ты случайно не бросил рыбу в масло, не почистив её? — Представляя себе жареного карпа с запахом внутренностей, Хэ Ци чуть не стошнило.

Син Янь поспешно объяснил:

— Нет, нет, рыбу я купил в супермаркете, там же её и почистили. Я просто помыл её перед тем, как бросить в масло.

— В прошлый раз твоё жареное яйцо с помидорами было очень вкусным. Почему ты не продолжил готовить это?

Син Янь смущённо почесал голову:

— Нельзя же... всё время кормить тебя жареным яйцом с помидорами...

Сзади на сковороде начал появляться запах гари. Хэ Ци нервно предупредил:

— Сзади... подгорает! Рыба подгорает!

Син Янь, услышав это, повернулся и в панике открыл крышку, пытаясь перевернуть рыбу лопаткой, но у него не получалось. В этот момент Хэ Ци молча вышел, не выбрав привычное место, а сел на верхнюю ступеньку лестницы, достал из кармана пачку сигарет.

Изнутри донеслось шипение, будто Син Янь только что вылил в сковороду полкастрюли воды.

Сегодня он вернулся рано, солнце только начало садиться, и ночь только начинала накрывать небо. В коридоре было достаточно светло, чтобы видеть. Хэ Ци закурил сигарету, слабый жёлтый свет мерцал в дыму. Он не был заядлым курильщиком, в съёмной квартире даже не было пепельницы. Хэ Ци курил только тогда, когда ему хотелось вспомнить вкус табака, и Син Янь, вероятно, до сих пор не знал, что он курит.

Он докурил сигарету и некоторое время сидел на ступеньках, погружённый в свои мысли. Из комнаты начал доноситься странный запах. Хэ Ци подумал, что пора возвращаться и спасать мир. Когда он уже собирался встать, снизу раздался детский голос, и свет в коридоре загорелся.

Хэ Ци посмотрел вниз и увидел давно не виданную Нюню, которая прыгала по ступенькам у своей двери, выкрикивая: «Раз, два, раз!» Это было первое их свидание после того, как в её

семье произошли изменения, и на первый взгляд она казалась прежней.

Но когда она подняла голову и безразлично посмотрела на него, затем снова опустила взгляд, словно его не существовало, Хэ Ци вдруг понял, что она изменилась. Напротив, уход отца оставил глубокий след в её юной душе. Какими бы ни были её будущие переживания, эта тень будет, как чёрное облако, висеть над ней, как призрак, сопровождая её. Пока однажды она не встретит что-то или кого-то настолько прекрасного, что сможет отпустить все прошлые несчастья. Но до того, как это произойдёт, сколько ещё испытаний и боли ей придётся пережить, чтобы забыть всё это, Хэ Ци даже не мог представить.

Он не мог не задаться вопросом, не слишком ли судьба жестока к этой девочке.

Хэ Ци поздоровался с ней:

— Привет, Нюню! Ты меня помнишь?

Нюню остановилась, подняла голову и безразлично сказала:

— Не знаю, кто ты, фу! — Затем она скорчила рожицу и продолжила играть.

— Как ты можешь меня не помнить? В прошлый раз я же купил тебе мороженое? — спросил Хэ Ци.

Нюню остановилась, и Хэ Ци ожидал, что она скажет, что это Син Янь купил ей мороженое, но она просто мрачно спросила:

— А где Аянь?

Ты называешь меня дядей, а его Аянь? — Уголок рта Хэ Ци дёрнулся. Несмотря на его молодое лицо, возраст позволял ему быть её отцом, а возможно, даже старше её матери, глупый ребёнок.

— Зачем он тебе? — с удивлением спросил Хэ Ци.

— Фу! — Нюню, услышав, что он не ответил, отвернулась и с обидой сказала:

— Он обещал поиграть со мной.

— Он так сказал?

— Да.

— Он готовит мне ужин, — сказал Хэ Ци.

— Когда он закончит, скажи ему, что я жду его, чтобы поиграть в стеклянные шарики, — Нюню подняла голову и с детской интонацией сказала ему.

— М-м... — Хэ Ци задумался и спросил:

— Когда вы договорились?

— Вчера в обед.

Хэ Ци не мог понять:

— Почему вы вчера не поиграли? — Он помнил, что вчера задержался на работе и вернулся поздно, у Син Яня должно было быть много времени.

Нюню тихо сказала:

— Мама не вернулась...

— Что ты сказала? — Хэ Ци не расслышал.

— Я сказала, что вчера вечером мама вернулась очень поздно, и я не могла выйти! — Нюню повторила свои слова громче.

Хэ Ци, глядя на её обиженное выражение, вспомнил, как Син Янь рассказывал, что её мама работает и запирает её одну дома. В то же время его удивило:

— Все эти дни Син Янь был с тобой?

Постоянно поднимать голову для разговора было утомительно для маленькой девочки. Она сама поднялась по ступенькам и села посередине коридора, с обидой сказав:

— Мамы нет дома, только Аянь приходит поговорить со мной, говорит, чтобы я не боялась. Но мне одной действительно страшно, мама целый день не дома...

— ... — Хэ Ци не знал, что сказать. Эта маленькая девочка вызвала у него такую жалость. Ранее он советовал Син Яню держаться подальше от их семьи, но теперь, вспоминая это, он хотел дать себе пощёчину. Син Янь, вернувшись, ничего не сказал, вероятно, из-за его отношения, думая, что он не любит эту девочку и не интересуется её семьёй. Даже если бы она действительно осталась одна, для других Хэ Ци был бы просто сторонним наблюдателем.

Если бы он действительно был таким человеком, почему он чувствовал боль, видя её умное и обиженное лицо?

Хэ Ци спустился по ступенькам и сел рядом с ней. Сначала Нюню хотела встать и уйти, но он остановил её:

— Подожди, поговорим немного. — Он даже начал называть себя дядей, это было большим шагом.

Нюню, вероятно, колебалась, но, вспомнив, что он всё-таки друг Аяня, неохотно села рядом с ним.

— Расскажи, как Аянь проводит с тобой время? — мягко спросил Хэ Ци.

— Не скажу, — Нюню обняла свои колени и намеренно так сказала.

— Расскажи, и я попрошу его купить тебе мороженое.

— Зачем просить Аяня, пусть ты сам купишь! — Несмотря на юный возраст, она была довольно смыслёной, понимая, что нельзя позволять другим обижать своих друзей, особенно этого человека, который, как ей казалось, был не очень хорошим.

Хэ Ци сдался:

— Хорошо, я сам куплю. Сейчас принесу тебе «Киндер».

Услышав «Киндер», девочка не проявила особого восторга, её лицо оставалось спокойным. В возрасте, когда сладости должны были быть самым желанным лакомством, она не радовалась возможности съесть мороженое. Хэ Ци начал беспокоиться, не потеряла ли она способность улыбаться.

Нюню сидела рядом с ним, уперев подбородок в колени, и вдруг начала рассказывать:

— Мама каждое утро готовит еду, кладёт её на стол и говорит мне есть, когда я проголодаюсь. Если я не ем, мама возвращается и злится.

— Твоя мама сейчас дома?

Нюню кивнула и продолжила:

— Днём свет не работает, а вечером, когда мама возвращается, свет включается. — Вероятно, мама выключала электричество, чтобы она случайно не включила приборы. Хэ Ци так подумал.

— В туалете темно, и мне каждый раз страшно, — продолжила она.

<http://bllate.org/book/16327/1473867>